

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2021, №2, Том 5 / 2021, No 2, Vol 5 <https://liberal-journal.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/08UNLD221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ильницкий Д.А., Юлова Е.С. Недружественные поглощения хозяйственных обществ: основные теоретические аспекты в современных реалиях и практическое противодействие // Либерально-демократические ценности, 2021 №2, <https://liberal-journal.ru/PDF/08UNLD221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Il'nitsky D.A., Yulova E.S. (2021). Hostile takeover of business entities: the main theoretical aspects in modern realities and practical opposition. *Journal of liberal democratic values*, [online] 2(5). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/08UNLD221.pdf> (in Russian)

Статья написана с использованием материалов Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

УДК 347

Ильницкий Д.А.

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Студент 3 курса факультета «Современного права»
E-mail: I2948089@yandex.ru

Юлова Е.С.

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Доцент кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности
Кандидат юридических наук
E-mail: katarina-dip@mail.ru

Недружественные поглощения хозяйственных обществ: основные теоретические аспекты в современных реалиях и практическое противодействие

Аннотация. Хозяйственные общества подвергаются поглощениям с целью неправомерного захвата имущества наиболее часто. В статье рассмотрены соотношение понятий недружественного поглощения, рейдерства и смежных категорий. Изучены исторические аспекты зарождения и развития рейдерства в современной России, эволюция методов осуществления недружественных поглощений. Проанализирована специфика поглощений хозяйственных обществ, проводимых против воли их участников. Отражены различные точки зрения представителей научного сообщества и юристов-практиков относительно правовой природы и методов корпоративных (рейдерских) захватов, причин распространения таких явлений. Названы основные превентивные способы противодействия недружественным поглощениям. Даны рекомендации по корректировке содержания устава хозяйственных обществ с целью воспрепятствования корпоративным захватам. Предложены изменения и дополнения действующего законодательства, направленные на противодействие поглощениям хозяйственных обществ, осуществляемым без согласия их участников.

Ключевые слова: поглощение; недружественное поглощение; рейдерство; гринмейл; корпоративный захват; противодействие рейдерству

Проблема незащищенности субъектов предпринимательской деятельности перед захватом их имущества с использованием незаконных методов возникла достаточно давно. Несмотря на внимание к ней со стороны юридической науки и общественных деятелей, предпринимаемые законодателем усилия по ее решению, ситуация не улучшается. Поглощения хозяйственных обществ вопреки воле их участников широко распространены, и представляют угрозу для любых собственников ликвидного имущества. Последствием становятся не только огромные убытки корпораций-жертв корпоративных захватов и их бенефициаров, но и снижение инвестиционной привлекательности российской экономики, конкуренции, количества рабочих мест, привлекательности для граждан самой идеи вести предпринимательскую деятельность, ухудшение делового климата. Однако в современных достаточно тяжелых для России условиях, связанных с геополитической ситуацией, санкционной политикой Запада, последствиями пандемии, необходимо минимизировать корпоративные захваты как фактор, тормозящий восстановление и развитие отечественной экономики.

Об актуальности темы настоящей статьи свидетельствует существенный объем рынка слияний и поглощений в современной России. Так даже в сложном 2020 г. было совершено 567 подобных сделок на сумму 59,7 млрд долл. США. А в допандемийный 2019 г. слияний и поглощений было на 15 % больше¹. К сожалению, статистика не выделяет количество поглощений, осуществленных вопреки воле участников компании – цели, нередко именуемые рейдерством.

В российской правовой науке не сложилось единого подхода к определению понятия недружественных поглощений, называемых, в том числе, «враждебные поглощения», «корпоративные захваты», «рейдерские захваты», «экономический терроризм» и т. п. Российское законодательство определяет недружественное поглощение как завладение любыми незаконными способами активами предприятия², а рейдерство как «криминальный захват имущественных комплексов»³. Происходит этот термин от английского "raid" – "набег", "внезапное нападение" [4]. В правовой науке цель рейдерства чаще понимается как переход права собственности от законного владельца имущества к третьим лицам [11].

Важно подчеркнуть, что в праве Великобритании и США понятия и юридическая природа слияний и поглощений существенно отличаются от российского подхода. Там они не имеют преступного характера, не представляют общественной опасности. В Англии по своей конструкции они напоминают механизмы реорганизации юридического лица в России. Отличие «недружественного» поглощения от «дружественного» в британском понимании состоит в том, что органам управления корпорации-цели не направляется предложение о покупке акций. В США отличия этих терминов сводятся к тому, останутся ли прежние исполнительные органы управления и коллегиальный орган у руководства компании [5].

Экономическое значение поглощения заключается в установлении корпоративного контроля над активами общества, а юридическим оформлением может быть как приобретение, в том числе посредством аффилированных лиц, необходимого количества акций (долей в уставном капитале), реорганизация в форме присоединения [9] и иные формы. Поэтому в

¹ Рынок слияний и поглощений в России в 2020 г. // URL: <https://www.tadviser.ru/images/4/43/Ru-ru-ma-survey-2020-fin.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).

² Приказ Генпрокуратуры России №39, МВД России №1070, МЧС России №1021, Минюста России №253, ФСБ России №780, Минэкономразвития России №353, ФСКН России №399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) "О едином учете преступлений" // Российская газета. 2006, 25 января.

³ Раздел III Распоряжения Правительства РФ от 17.11.2008 №1663-р (ред. от 14.12.2009) «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации» // Собрание законодательства РФ. 2008. №48. Ст. 5639.

практике российских арбитражных судов зачастую в качестве аналога используются термины «захват корпоративного контроля»⁴, «корпоративный захват»⁵.

В основе корпоративного захвата лежит определённая цель, преследуемая злоумышленником. Здесь уместно рассмотреть высказывания учёных на этот счёт. Что является целью рейдерского захвата? Н.Ф. Кузнецова, говоря о силовых захватах предприятий, акцент делает на том, что основной целью является "получение сверхприбыли, доходность которой достигает 1000 %" [6]. А.В. Алехина к цели относит установление тотального контроля над деятельностью предприятия [1]. Не трудно заметить, что единого мнения на этот счёт нет, так что не будет ошибкой предположить, что захват организации будет служить ступенью для достижения цели – материального обогащения. Хотя следует отметить, что в некоторых случаях непосредственно переход организации в чужие руки и будет являться конечной целью. Неизменным останется то, что в любом случае при успехе рейдеров организацию ждут уже известные последствия: приостановление либо прекращение деятельности юридического лица, обогащение за счёт его имущества, снижение его экономических показателей в интересах третьих лиц [2].

Рейдерство зародилось относительно недавно, когда появилась возможность поглощения корпорации против воли её участников. Ярким примером является доклад Жана де Батца во времена Великой французской революции докладом о необходимости ликвидации Ост-Индийской компании, которым он добился снижения цены акций, и ему удалось скупить 60 %. Такой метод получил массовый характер в период 1920–1930 гг. в США при формировании американской организованной преступности [16].

В России, по мнению большинства учёных, рейдерство проявляется с началом перестройки. Как отмечал судья Арбитражного суда г. Москвы П.А. Марков, «первым таким явлением стала приватизация, которая позволила чиновникам оптом скупать за бесценок акции бывших государственных предприятий, преобразованных в акционерные общества; формировать контрольные пакеты акций в руках новых руководителей акционерных обществ» [12].

С течением времени корпоративные захваты набирали обороты. Существенно этому поспособствовало принятие Федерального закона от 8 января 1998 г. №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶. При его помощи рейдеры получили ключевой инструмент для захвата чужой собственности, создавая ситуации искусственного банкротства.

Силами законодателя путём коррекции закона и усилиями органов власти удалось снизить градус накала в сфере незаконного захвата имущества, однако совсем искоренить его не удалось. С 2008 г. по настоящее время специалисты отмечают уменьшение так называемых «чёрных» схем, им на смену приходят «серые» и «белые».

«Чёрные» рейдеры пользуются самыми примитивными и откровенно противоправными методами. Шантаж, угрозы, запугивание, похищение, подделка судебных решений, силовое проникновение и др. Когда жертва сдаётся, ей предлагают заключить договор дарения или иные, подтверждающие отчуждение имущества.

«Серый» (внешне легальный) способ самый распространённый. Основными этапами в достижении своей цели у рейдеров является перехват контрольного пакета акций и последующее избрание рейдерами подконтрольного единоличного исполнительного органа.

---

⁴ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.07.2020 №Ф04-1680/2020 по делу №А03-13774/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.06.2018 №Ф05-8459/2018 по делу №А40-211421/15 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Собрание законодательства РФ. 1998. №2. Ст. 222. Утратил силу.

Специфика заключается в том, что контрольный пакет акций приобретается внешне законным способом, а смена руководителя происходит под чутким надзором и параллельным устранением препятствий.

В научной литературе к методам «серого и белого рейдерства» относят «провокацию конфликтов между собственниками, инициирование проверок контрольно-надзорных органов, незаконное приобретение долей в уставном капитале, внесение изменений в учредительные документы, искусственное создание кредиторской задолженности, в том числе, путем скупки долговых обязательств компании у мелких кредиторов, привлечение «лояльного» арбитражного управляющего» [10].

«Белое» рейдерство «формально находится в рамках закона, используя пробелы в законодательстве, но в то же время остается недружественным поглощением» [15]. К нему относят и «гринмейл» – «корпоративный шантаж путем скупки значительного числа акций какой-либо компании с предложением продать их по повышенным ценам при условии, что другие компании подписывают соглашение о невмешательстве [13]. Хотя это не только скупка и перепродажа акций с выгодой, но и комплекс мер по подрыву деятельности компании-жертвы, уменьшение стоимости её активов. Гринмейл подразумевает корпоративный шантаж с применением законных мер, направленных на получение контроля над компанией-жертвой. Рейдеры создают конфликтные ситуации между работниками компании, её партнёрами, а также акционерами (путём чёрного пиара, например). Блокируют деятельность компании для инициирования проверок, созыва внеочередного собрания акционеров, убеждения партнёров в необходимости разрыва действующих соглашений. После таких процедур компании-жертве предлагается выбор: или откупиться от рейдеров или продолжать бороться с захватчиками. Предложение, как правило, поступает в момент, когда дальнейшая борьба нецелесообразна, доходы организации не смогут покрыть расходы и продолжать деятельность бессмысленно.

Методы корпоративных захватов невероятно разнообразны. Широко известные заключаются в подкупе работников организации (бухгалтеров, менеджеров) и регистраторов, подлог документов, обращения в суд фирм-однодневок с требованиями возмещения долга по несуществующему договору, изменение устава без ведома учредителя, составление фальшивых доверенностей, проведение незаконного собрания акционеров, и другие.

В последние годы получило распространение так называемое «залоговое» или «кредитное» рейдерство. Суть схемы: банк заключает с заемщиком договор о предоставлении кредита под залог имущества [7], создает препятствия для получения заемщиком полной суммы кредита, активно способствует ухудшению финансового состояния заемщика, инициирует возбуждение производства по делу о его банкротстве, предлагая кандидатуру подконтрольного банку арбитражного управляющего. Организовывается оценка предмета залога по заниженной цене, банк как залоговый кредитор на основании абз. 2 п. 4 ст. 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» определяет начальную цену предмета залога, условия проведения торгов. Затем имущество продается по бросовой цене аффилированным лицам. При этом, как отмечает советник президента РФ, академик РАН С. Глазьев, «в тесной связке работают топ-менеджеры госбанков, представители правоохранительных органов и арбитражные управляющие» [8]. В этой схеме также участвуют «работники оператора электронной площадки и организатора торгов, которые обеспечивают доступ к торгам нужных участников, подставные покупатели на торгах заложенного имущества» [7].

Использование термина «рейдерство» в описанном ключе подтверждает, что он наделяется значением не столько захвата корпоративного контроля, сколько захвата имущества организации-цели.

С целью осуществления рейдерских захватов имущества организаций используются и «схемы использования межотраслевой преюдиции в уголовном процессе» [3]. В частности,

рейдер заключает с корпорацией-целью гражданско-правовой договор, условия которого делают невозможным исполнение его корпорацией в установленный срок. После получения рейдером решения суда о взыскании уплаченных по договору денежных средств, им инициируется уголовное преследование руководителя корпорации по ст. 159 УК РФ под предлогом наличием у того умысла на преднамеренное неисполнение договорных обязательств. Пользуясь возможностью дачи согласия на реализацию положений ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, рейдер требует передачи ему акций (долей в уставном капитале) корпорации-цели.

Описанные выше способы – далеко не весь инструментарий, используемый преступниками. Рейдерство развивается, что проявляется в совершенствовании уже известных схем, создании новых, индивидуальном подходе к каждой корпорации. Опасность представляют и внутренние корпоративные конфликты, особенно между основными участниками и руководителями корпораций. Часто к разрешению таких конфликтов подключаются под видом консультантов рейдерские группировки. Применяются информационные методы, так, в ходе организованной PR-кампании вкладчики начали забирать свои деньги, возникла угроза потери бизнеса для ряда банков [14]. Дополнительные трудности в противодействии создаёт комбинирование различных способов захвата для того, чтоб истощить жертву, «каскадный метод», при котором невозможно точно определить куда будет нанесён следующий удар, так как воздействию подвергаются все сферы корпорации. Совокупность всех этих приёмов неизбежно ведёт либо к полному удовлетворению требований захватчиков, либо к несоразмерно высоким расходам на восстановление юридического лица.

Среди причин распространённости недружественных поглощений важное место занимает несовершенство уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за рейдерство (статьи 185.5, 170, 170.1, 173.1, 173.2 УК РФ), их несоответствии экономическим реалиям, неспособность преодолеть «правовую мимикрию инициаторов корпоративного захвата, действующих как бы в рамках существующего правового поля» [10].

Каковы способы защиты хозяйственных обществ от корпоративного захвата? Ответ на этот вопрос вытекает, прежде всего, из анализа слабостей юридического лица и противодействия им. Защита должна быть построена исходя из опыта других корпораций и анализа стратегии рейдеров.

Обществу с ограниченной ответственностью обязательно следует грамотно составить индивидуальный, а не типовый устав. Использование обществом Типового устава⁷, с одной стороны, удобнее и экономичнее, но при этом создаёт дополнительные риски с точки зрения недружественного поглощения общества. Им «значительно ограничиваются возможности для адаптации устава под нужды и особенности деятельности конкретного юридического лица» [2]. В частности, ни один вариант типового устава не предоставляет возможность сформировать совет директоров – важный орган контроля деятельности исполнительного органа в интересах участников.

В уставе хозяйственного общества следует закрепить собственные правила одобрения сделок с заинтересованностью; значительно расширить круг сделок, которые единоличный исполнительный орган обязан согласовывать с общим собранием участников (п. 3.1 ст. 40 Закона об ООО, абз. 4 п. 2 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО). Поскольку в большинстве случаев обязательным этапом недружественных поглощений является смена лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа на подконтрольного рейдеру директора, в уставе общества необходимо предусмотреть

---

⁷ Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 №411 "Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью" // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2021).

необходимость значительно большего количества голосов для принятия решений об образовании и досрочном прекращении полномочий данного органа, чем это предусмотрено в абз. 3 п. 8 ст. 37 Закона об ООО, п. 4 ст. 49 Закона об АО.

В обществах с ограниченной ответственностью на случай отсутствия финансовой возможности приобрести всю долю участника, который захочет передать свою долю третьему лицу, для защиты от перехода корпоративного контроля такому лицу имеет смысл предусмотреть в уставе право участников общества купить отчуждаемую долю непропорционально размерам своих долей, воспользоваться преимущественным правом покупки не всей доли в уставном капитале общества (п. 4 ст. 21 Закона об ООО). В акционерных обществах для воспрепятствования «размыванию пакетов акций» важно включать в устав положения о небольшом количестве объявленных акций.

Поскольку первостепенная задача рейдеров – сбор информации, хозяйственному обществу первым делом необходимо позаботиться о конфиденциальности информации, где это возможно.

Следует установить строгий контроль над ведением и хранением списка участников общества с ограниченной ответственностью. В нем рекомендуется отражать информацию об обременении долей участников, наличии между участниками заключенного договора об осуществлении прав участников. С целью усиления охраны прав участников целесообразно передать ведение и хранение данного списка Федеральной нотариальной палате (п. 1 ст. 31.1, ст. 39 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО).

Следует чутко следить за «оппозицией» в команде управления, за резко возросшим интересом владельцев мелких пакетов акций, частым освещением корпорации в СМИ в негативном ключе. Важно поддерживать положительный имидж, чтобы выстоять в информационной войне. Немаловажно регулярно проводить профилактические проверки документов.

Эффективным средством противодействия поглощению представляется холдинговая структура ведения предпринимательской деятельности, где собственник всего дорогостоящего имущества создается в форме хозяйственного партнерства, а закупка и реализация продукции осуществляется через иных участников холдинга – хозяйственных обществ. В соглашении об управлении хозяйственным партнерством, которое подлежит нотариальному удостоверению, закон позволяет закрепить право «вето» по определенным вопросам (например, о смене руководителя, отчуждению определенного имущества), ограничить на определенный срок права выхода участников, отчуждения ими своей доли, что позволяет предотвратить ее переход к рейдерам [17].

Таким образом, анализируя стратегию рейдеров в аналогичных сферах предпринимательства и осуществляя превентивные способы защиты, можно добиться если не полной неуязвимости, то хотя бы минимизации ущерба.

Представляется целесообразным заимствовать английский опыт создания специального государственного органа, который осуществляет контрольно-надзорные функции за процессами слияний и поглощений, что повысило бы возможности защиты прав участников хозяйственных обществ.

В целях противодействия так называемому «залоговому (кредитному)» рейдерству, следует в абз. 2 п. ст. 138 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" закрепить, что начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов определяются не конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества, а собранием кредиторов (комитетом кредиторов) должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина А.В. Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2013. – 210 с.
2. Бугаева Е.И. Типовые уставы и их роль в определении структуры и компетенции органов управления хозяйственных обществ // Гражданское право. 2019. – №5. – С. 34–37.
3. Бурынин С.С. Институт преюдиции и его использование в рейдерских захватах имущества // Мировой судья. – 2019. – №10. – С. 27–32.
4. Грищенко Л.Л., Мартынов Д.В. Рейдерство как современная угроза интересам бизнеса // Безопасность бизнеса. – 2018. – №3. СПС «КонсультантПлюс».
5. Воеводкин А.В. Российское рейдерство и англосаксонское "слияние и поглощение": сравнительно-правовое исследование // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – №4. – С. 26–29.
6. Воеводкин А.В. Юридическая конструкция рейдерства // Российский следователь. – 2017. – №9 – С. 23–26.
7. Долотов Р.О. Квалификация действий участников "залогового рейдерства" // Уголовное право. – 2019. – №6. – С. 31–38.
8. Дорофеева Т. «Залоговое рейдерство»: банкротства предприятий превратились в криминальный бизнес. 02.11.2018 Режим доступа: <https://newdaynews.ru/moskow/648683.html> (дата обращения: 10.04.2021).
9. Клименкова А.М. Особенности враждебных слияний и поглощений // Colloquium-journal. – 2020. – №1. – С. 7–10.
10. Кондраткова Н.В., Дмитриевский В.С. К вопросу о противодействии рейдерству в России // Российский следователь. – 2020. – №9. – С. 32–36.
11. Лебедева А.А. Способы незаконного передела собственности // Безопасность бизнеса. – 2020. – №3. – С. 15–18.
12. Марков П.А. Субъективная сторона недружественного поглощения / П.А. Марков // Российская юстиция. – 2006. – №12.
13. Осинковский А.Д. Акционер против акционерного общества. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ДНК, 2006.
14. Патласов О.Ю. Рейдерский захват: виды, технологии, методы противодействия // Журнал наука о человеке: гуманитарные исследования // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reyderstviy-zahvat-vidy-tehnologii-metody-protivodeystviya> (дата обращения: 01.04.2021).
15. Турков М.А. К вопросу о понятии корпоративного спора в арбитражном судопроизводстве РФ // Ленинградский юридический журнал. 2016. – №2. – С. 242–251.
16. Фёдоров А.Ю. Исторические этапы развития преступлений, связанных с рейдерством // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-etapy-razvitiya-prestupleniy-svyazannyh-s-reyderstvom> (дата обращения: 01.04.2021).
17. Юлова Е.С. Некоторые проблемы выбора организационно-правовой формы для создания высокотехнологичного производства // Образование и право. – 2013. – №12. – С. 154–169.

Ilnitsky D.A.

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: I2948089@yandex.ru

Yulova E.S.

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: katarina-dip@mail.ru

Hostile takeover of business entities: the main theoretical aspects in modern realities and practical opposition

Abstract. Business companies are most exposed to takeovers for the purpose of illegal seizure of property. The article deals with the historical aspects of the origin and development of raiding in modern Russia, the evolution of methods of implementing unfriendly acquisitions. The article analyzes the specifics of acquisitions of economic companies conducted against the will of their participants. Various points of view of representatives of the scientific community and legal practitioners regarding the concept and legal nature of acquisitions and raiding, methods of corporate (raider) seizures, and the reasons for the prevalence of such phenomena are reflected. The main preventive ways to counteract unfriendly acquisitions are named. Recommendations are given for adjusting the content of the charter of business companies in order to prevent corporate takeovers. Amendments and additions to the current legislation aimed at countering acquisitions of business entities without the consent of their participants are proposed.

Keywords: acquisition; hostile takeover; raiding; greenmail; corporate takeover; countering raiding

REFERENCES

1. Alekhina A.V. Kriminal'noe reyderstvo: ugovovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekty: Dis. kand. yurid. nauk. – Nizhniy Novgorod, 2013. – 210 s.
2. Bugaeva E.I. Tipovye ustavy i ikh rol' v opredelenii struktury i kompetentsii organov upravleniya khozyaystvennykh obshchestv // Grazhdanskoe pravo. 2019. – №5. – S. 34–37.
3. Burynin S.S. Institut preyuditsii i ego ispol'zovanie v reyderskikh zakhvatakh imushchestva // Mirovoy sud'ya. – 2019. – №10. – S. 27–32.
4. Grishchenko L.L., Martynov D.V. Reyderstvo kak sovremennaya ugroza interesam biznesa // Bezopasnost' biznesa. – 2018. – №3. SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Voevodkin A.V. Rossiyskoe reyderstvo i anglosaksonskoe "sliyanie i pogloshchenie": sravnitel'no-pravovoe issledovanie // Mezhdunarodnoe ugovovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. – 2017. – №4. – S. 26–29.
6. Voevodkin A.V. Yuridicheskaya konstruktsiya reyderstva // Rossiyskiy sledovatel'. – 2017. – №9 – S. 23–26.
7. Dolotov R.O. Kvalifikatsiya deystviy uchastnikov "zalogovogo reyderstva" // Ugovovnoe pravo. – 2019. – №6. – S. 31–38.

8. Dorofeeva T. «Zalogovoe reyderstvo»: bankrotstva predpriyatiy prevratilis' v kriminal'nyy biznes. 02.11.2018 Rezhim dostupa: <https://newdaynews.ru/moskow/648683.html> (data obrashcheniya: 10.04.2021).
9. Klimenkova A.M. Osobennosti vrazhdebnykh sliyanii i pogloshcheniy // Colloquium-journal. – 2020. – №1. – S. 7–10.
10. Kondratkova N.V., Dmitrievskiy V.S. K voprosu o protivodeystvii reyderstvu v Rossii // Rossiyskiy sledovatel'. – 2020. – №9. – S. 32–36.
11. Lebedeva A.A. Sposoby nezakonnogo peredela sobstvennosti // Bezopasnost' biznesa. – 2020. – №3. – S. 15–18.
12. Markov P.A. Sub"ektivnaya storona nedruzhestvennogo pogloshcheniya / P.A. Markov // Rossiyskaya yustitsiya. – 2006. – №12.
13. Osinovskiy A.D. Aktsioner protiv aktsionernogo obshchestva. 2-e izd., pererab. i dop. – SPb.: DNK, 2006.
14. Patlasov O.Yu. Reyderskiy zakhvat: vidy, tekhnologii, metody protivodeystviya // Zhurnal nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reyberskiy-zahvat-vidy-tehnologii-metody-protivodeystviya> (data obrashcheniya: 01.04.2021).
15. Turkov M.A. K voprosu o ponyatii korporativnogo spora v arbitrazhnom sudoproizvodstve RF // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. 2016. – №2. – S. 242–251.
16. Fyodorov A.Yu. Istoricheskie etapy razvitiya prestupleniy, svyazannykh s reyderstvom // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-etapy-razvitiya-prestupleniy-svyazannyh-s-reyderstvom> (data obrashcheniya: 01.04.2021).
17. Yulova E.S. Nekotorye problemy vybora organizatsionno-pravovoy formy dlya sozdaniya vysokotekhnologichnogo proizvodstva // Obrazovanie i pravo. – 2013. – №12. – S. 154–169.